

Газета "Рабочий край" от 25 июля 2017 года "Идущие по следу..."

Идущие по следу...

[25.07.2017](#)

[ЗАКОН И ПРАВО](#)

Ольга Смирнова

Корреспондент «РК» в роли общественного помощника следователя

Сегодня – День сотрудника органов следствия РФ.

Образы следователя, следователя-криминалиста и полиграфолога в нашем сознании отнюдь не лишены романтики. Процесс снятия отпечатков пальцев, составление фоторобота, баллистическая экспертиза вызывают особенный интерес и представляются даже чем-то сакральным. А как дело обстоит в реальной жизни?

На этот раз журналист попробовал себя сразу в трех специальностях, а время перевоплощения растянулось на два месяца, тогда как обычно для сбора материала требуется всего день. Работа в СУ СК РФ по Ивановской области предстояла тщательная, кропотливая и очень ответственная.

«Готовы ли вы увидеть работу следователя на месте происшествия?» - спросили меня перед началом перевоплощения. Попробовав себя в разных правоохранительных специальностях, я уже примерно представляла, что меня ждет. Но работать на месте совершения убийства и видеть следователя в действии, мне до этого не приходилось. Я была готова.

Вывести на чистую воду

Каждый сотрудник Следственного комитета обязательно проходит проверку на полиграфе. Поэтому мое перевоплощение началось именно с этого. Без заключения полиграфолога дальнейшая деятельность невозможна, даже если ты всего лишь общественный помощник следователя. Ответственность слишком велика. С «детектором лжи» знакомятся и люди, подозреваемые в преступлениях, свидетели и потерпевшие. Для этого следователь, в производстве которого находится уголовное дело, пишет поручение полиграфологу с указанием необходимых деталей, на которых нужно сделать акцент во время беседы. Бывает, проверка на полиграфе длится по нескольку часов. При необходимости - если человек устал - сотрудник СК может сделать для него перерыв. На столе эксперта всегда есть бутылка воды. Проверка на полиграфе волнительна и совершается только с письменного согласия. Если человек по тем или иным причинам не хочет ее проходить, он имеет право отказаться. Правда, как отмечает эксперт (полиграфолог) Татьяна Уклонская, чаще всего человек соглашается на это исследование - особенно если у него нет поводов для сомнений в своих показаниях. Мне удалось попробовать себя и в качестве испытуемого, и в качестве испытывающего. На полиграфе разрешили проверить студентку ИвГУ Ларису Девяткину - сейчас она проходит практику в «Рабочем крае». Такой опыт будущему журналисту показался весьма любопытным. По крайней мере, как отмечает сама Лариса, теперь она несколько иначе представляет работу Следственного комитета.

Татьяна Константинова инструктирует, как правильно расположить все датчики. Три датчика крепятся на пальцы - указательный, средний и безымянный. И еще по одному - на груди и животе. Нужно закрепить датчики достаточно плотно, но в то же время убедиться, что человек может в них свободно дышать.

Процесс подготовки полиграфолога к проведению исследования занимает несколько дней: сначала нужно ознакомиться со всеми тонкостями уголовного дела, определить круг задач, составить вопросы. Татьяна Уклонская имеет доступ к материалам дела - читает протоколы допросов, беседует со следователем. Но при проведении исследования присутствуют только она и испытуемый. Перед исследованием человеку предложат ознакомиться со всеми вопросами, которые ему будут задавать. Полиграфолог сначала разъяснит человеку его права, объясняет, что это процедура добровольная, всегда можно отказаться. Татьяна Константиновна каждый раз обсуждает перечень вопросов, при необходимости корректирует их. Испытуемый сам может попросить убрать какой-то из вопросов из списка.

Умеет говорить «нет»...

Для того чтобы я могла хотя бы ненадолго почувствовать себя полиграфологом, мне предложили проверить мою помощницу Ларису при помощи самого простого теста - по имени. В Следственном комитете его используют, чтобы узнать, как человек реагирует на заведомую ложь. Суть теста проста: в базу заносится несколько женских имен, одно из которых Лариса (в

данном случае). Вместе с Татьяной Константиновной специально вносим это имя в середину списка - чуть позже я понимаю почему. Предупреждаем испытуемую, что на все вопросы она должна отвечать «нет». Задаю по очереди Ларисе вопросы: «Ваше имя Алла?.. Ваше имя Наталья?.. Ваше имя Светлана?..» Внимательно наблюдаем за показателями датчиков на мониторе. Наша испытуемая явно волнуется. Доходим до имени Лариса. Наша Лариса в очередной раз отнекивается, но после произнесения ее имени показания датчиков резко меняются. На другие имена девушка теперь реагирует спокойно. «Так и должно быть. Сначала у нее было ожидание имени, Лариса волновалась, что ей придется соврать, что она не Лариса. Успокоилась она, лишь когда этот этап был пройден. Этот тест помогает нам понять, как в дальнейшем будет проходить испытание, как тот или иной человек реагирует на ложь», - объясняет специалист.

Важнее - что подумают люди

Затем в кресле для прохождения полиграфа оказываюсь и я. Татьяна Константиновна выбирает один из стандартных тестов, заранее проговаривает все вопросы, интересуется, хочу ли я на них отвечать. Вопросы разные. О том, что касается абстрактного уголовного дела, отвечаю спокойно, ведь ничего противозаконного я не совершала. А вот вопросы «Врали ли вы когда-нибудь сотрудникам полиции? Обо всех ли нечестных поступках, совершенных вами, знает ваша мама?» - ставят меня в тупик. Начинается самокопание - а вдруг все же когда-то было? Татьяна Константиновна советует не вспоминать случаи из разряда историй о яблоках, украденных в детстве из чужого сада, а сосредоточиться на недавних событиях. Отвечаю честно на все вопросы, некоторые из них эксперт корректирует. Начинается проверка на полиграфе. Вопросы те же, только задаются в другом порядке. Результат с точки зрения полиграфолога оказался положительным. «Вы волновались, когда я задавала вопросы, связанные лишь с социальным осуждением. Это значит, что для вас важнее, что о вас подумают люди, вы знаете, что уголовная ответственность вам не грозит, и спокойно отвечаете на все иные вопросы. В данном случае так и должно быть», - рассказывает опытный полиграфолог. Впрочем, все случаи индивидуальны, и проверка на полиграфе не является единственным доказательством. Результаты лишь помогают следователю в его работе. Но не раз случалось так, что именно это исследование помогало выявить настоящих виновных.

Происшествие первое

За время подготовки к этой публикации я дважды присутствовала при осмотре места происшествия сотрудниками Следственного комитета. Первый раз мы выезжали на улицу Ермака - там прохожие увидели мертвого мужчину, позвонили в дежурную часть. По всей вероятности, пожилому человеку (1938 года рождения) стало плохо. Следователи СК выезжают и на такие происшествия, где на первый взгляд отсутствует криминальная составляющая. В нашем беспокойном мире бывает всякое - лучше все тщательно проверить и выяснить детально. Старший следователь следственного отдела по Октябрьскому району города Иванова Антон Толокнов первым делом составляет протокол осмотра места

происшествия. Нельзя упустить ни одну, даже малейшую деталь, важно описать и зафиксировать на фото, как лежит тело, есть ли на нем раны, опросить очевидцев, если такие имеются. Впрочем, все решения на месте происшествия принимает следователь - от их правильности зависит, будет ли расследовано то или иное дело.

«Работа следователя начинается не на месте происшествия, а с момента, когда утром/днем/ночью/ звонит оперативный дежурный. В зависимости от полученной информации следователь (как старший по следственно-оперативной группе) должен понять, кто из других специалистов и экспертов ему может помочь», - рассказывает мне Антон Сергеевич. По его словам, последовательность действий следователя зависит от конкретных обстоятельств. Например, важно, где совершено преступление - в доме, квартире, в лесу или на улице. Еще до начала осмотра места происшествия следователь должен понять, что, где, когда произошло. Это нужно, чтобы знать, что искать, что фиксировать и какие предметы изымать. Тактика осмотра каждый раз индивидуальна.

Как объяснил мне Антон Толокнов, у следователя две задачи - выявить и зафиксировать все, что он считает важным, и описать все так, чтобы было понятно тем, кто не был на месте происшествия. Следователь отмечает окружающую обстановку на месте происшествия, положение тела, смотрит, какая на нем одежда, ее расположение, повреждения на одежде и присутствует ли она вообще. Отмечает различные трупные явления - пятна, окоченение, наличие и отсутствие телесных повреждений, следы борьбы или волочения, пятна крови. Осмотр занимает в среднем полтора часа.

Я была общественным помощником следователя, но отвлекать Антона Сергеевича было нельзя - из-за моих вопросов он мог упустить что-то из виду. Поэтому в момент осмотра места происшествия и составления протокола я лишь со стороны наблюдала за его работой. То и дело приходилось отгонять маленьких детей, заинтересовавшихся происходящим. Обычно следователи огораживают территорию, чтобы случайные прохожие не мешали работе, но в нашем случае это сделать было проблематично - не позволяло расположение домов, где нашли мертвого мужчину.

Происшествие второе

Второй выезд, на котором мне разрешили присутствовать, был сложнее и драматичнее. В багетной мастерской убили работника предприятия. Изначально, когда в дежурную часть поступил вызов, не было оснований полагать, что смерть мужчины имеет криминальный характер, поэтому следователь отправился туда вместе со следственно-оперативной группой. В этот день тоже дежурил Антон Толокнов. Он объяснил мне, что в случае выезда на место происшествия с «криминальным трупом» есть специфика. Иногда осмотр места происшествия длится часами. Он вспоминает, что при его выезде при взрыве бытового газа на ул. Минской осмотр места происшествия длился около двух суток. «Мы фиксируем обстановку в статике. Окружающая обстановка, следы крови, про которые нам скажет эксперт впоследствии,

телесные повреждения на трупе, сломанные предметы, отпечатки пальцев, следы биологического происхождения помогают воспроизвести картину произошедшего», - говорит он.

Антон Толокнов показал мне свой чемодан следователя. Там есть фотоаппарат, фонарь, лазерный дальномер, источник кримсвета (ультрафиолет), криминалистические линейки, нож, упаковочный материал, тестовые полоски для определения следов биологического происхождения, бланки процессуальных документов и многое другое.

Как работает эксперт?

Во время происшествия в багетной мастерской следователя-криминалиста вызвали уже после прибытия следователя. Но, как объяснил мне эксперт отдела криминалистики СУ СК РФ по Ивановской области подполковник Александр Пименов, если происшествие связано с криминалом, то работу по его расследованию начинает именно эксперт или следователь-криминалист, а все остальные сотрудники ждут, пока он не закончит работу. Необходимо как можно точнее восстановить, что же произошло. У следователя-криминалиста тоже есть чемоданчик с необходимыми ему инструментами. Выезжая на место происшествия, специалист уже предполагает, что ему может понадобиться, но стандартный набор он всегда возит с собой.

Ему, скорее всего, потребуется экспресс-тест на кровь. Он нужен для того, чтобы определить, является ли вообще кровью обнаруженное вещество. Эксперт Александр Пименов показал мне, как проводится этот тест, еще в лаборатории Следственного комитета. На месте происшествия в багетной мастерской проведение этого теста показал мне другой специалист - следователь-криминалист Александр Кузнецов. Делается тест быстро и просто. Материал, который потенциально может оказаться кровью, аккуратно собирается ватной палочкой и добавляется в специальный реактив. Уже через минуту кровь (если это она) должна вступить в реакцию. Ватной палочкой берем раствор и капаем на предназначенную для этого выемку в экспресс-тесте. Раствора должно быть достаточно, чтобы тест подействовал. Если перед экспертом действительно кровь, то на тесте проявятся две полоски. Александр Пименов рассказал, что этот тест определяет только кровь человека. Правда, по его словам, такой же результат тест покажет при анализе крови енота.

«С каждого участка мы берем по образцу, понятно, что пятен крови на месте происшествия может быть много. Теоретически это может быть и кровь разных людей. Но экспресс-тест не определит разницу, здесь уже работают специалисты в области проведения биологических экспертиз», - рассказывает Александр Кузнецов.

Впрочем, чтобы вникнуть в суть профессии криминалиста, нужно немало времени. В октябре

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ивановской области

в рубрике «Испытано на себе» мы остановимся конкретно на этой специальности - криминалист. Расскажем о применении различных аппаратов и инструментов, о том, как правильно пользоваться дактилоскопическим порошком для снятия отпечатков пальцев, и о многом другом.

25 Июля 2017

Адрес страницы: <https://ivanovo.sledcom.ru/folder/878895/item/1186357>